

Научная статья

УДК 343.1; 343.115

EDN CYPARP

DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(6).746-753

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ**А.Ф. Реховский***Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Российская Федерация***Информация о статье**

Дата поступления

24 октября 2022 г.

Дата принятия в печать

15 декабря 2022 г.

Дата онлайн-размещения

20 декабря 2022 г.

Ключевые словаРеспублика Корея; правосудие;
уголовный процесс; суд присяжных;
участие граждан

Аннотация. Данная статья является продолжением изучения автором суда присяжных в Республике Корея. В статье оценивается эффективность работы корейской системы суда присяжных, как это отражено в последних эмпирических исследованиях, а также выявляются некоторые инновационные практики, появившиеся в результате экспериментального внедрения в 2008 г. в правовую систему Кореи этого института. Кроме того, рассматриваются общие проблемы суда присяжных, существующие в мировой практике, и изучаются различные подходы к их решению. К таким проблемам относятся: устранение предвзятости, судебный надзор и вмешательство для принятия обоснованных решений, использование принципа рациональности в процессе обсуждения присяжных и т.д. В работе описываются уникальный опыт Кореи по введению института «теневых присяжных» для повышения уровня доверия общества к судебной системе, а также особенности концентрированного уголовного судопроизводства, позволяющего присяжным заседателям вынести вердикт в рамках одного судебного заседания. Анализируются результаты деятельности Комитета по гражданскому участию, учрежденному Верховным Судом Кореи, за первые пять лет функционирования суда присяжных. Изложены основные черты проекта окончательного формата этого института. Подчеркнута тенденция в области изменения отношения к вердикту присяжных и его правового значения, количественного состава суда присяжных, а также увеличения объема полномочий государственного обвинения в управлении судом присяжных. Представлены результаты экспериментальных исследований, проводившихся с целью предупреждения возможных ошибок присяжных заседателей. Описываются инструменты, помогающие корейским присяжным лучше представлять и выполнять свою роль, верно понимать значение общих или стандартизированных инструкций, в которых юридическая терминология разъясняется простым языком, а также руководство по конкретному уголовному делу, подготовленное судом. Тщательный анализ корейского опыта будет полезен специалистам в области уголовного правосудия во всем мире.

Original article**TRENDS IN JURY TRIAL DEVELOPMENT IN SOUTH KOREA****Aleksandr F. Rekhovskiy***Far Eastern Federal University, Vladivostok, the Russian Federation***Article info**

Received

2022 October 24

Accepted

2022 December 15

Available online

2022 December 20

KeywordsRepublic of Korea; justice; criminal
procedure; jury trial; citizen
participation

Abstract. This article presents a continuation of the author's study of jury trial in the Republic of Korea. The article evaluates the effectiveness of Korea's jury trial system as reflected in recent empirical studies, and identifies some innovative practices that have emerged because of the (experimental) introduction of this institution into the Korean legal system in 2008. In addition, some common problems of jury trials in international practice are examined, and different approaches to their solution are explored. Such problems include the elimination of biases, judicial review and intervention for informed decision-making, the use of rationality in jury deliberations, etc. The paper describes Korea's unique experience with the introduction of a «shadow jury» to increase public confidence in the judicial system, as well as the specific features of concentrated criminal proceedings allowing jurors to reach a verdict in a single court session. The performance results of the Civil Participation Committee established by the Supreme Court of Korea during the first five years of jury trial operations are analyzed. The main features of the draft of the final format for this institution are outlined. Changes in the attitude towards the jury's verdict and its legal significance, the number of jury members and the increase in the scope of the state prosecution's authority in jury management are highlighted, and the results of experimental

studies conducted in order to prevent possible mistakes of jurors are presented. The author describes tools that help Korean jurors better represent and fulfill their role, correctly understand the meaning of general or standardized instructions, in which legal terminology is explained in plain language, as well as court-prepared guidelines for a specific criminal case. A thorough analysis of Korean experience will be useful to criminal justice professionals around the world.

Суд присяжных в Республике Корея возник в XXI в. и стал первым подобным прецедентом в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

Е.В. Коврякова справедливо отмечает: «Особенностью современного общества является то, что представительство пронизывает все сферы любого государства, как частноправовые, так и публичные, превратившись, таким образом, в систему управления обществом» [1, с. 6].

В Южной Корее идея участия граждан в осуществлении правосудия по уголовным делам направлена на укрепление доверия населения страны к судебной системе, а также на повышение демократической легитимности и прозрачности судебного права. Эта система была введена 1 января 2008 г. и действует до сих пор. В настоящее время более 60 стран внедрились систему участия граждан в уголовном судопроизводстве, что позволяет отметить широкое распространение такой судебной модели во всем мире.

С точки зрения формы участия представителей общественности в судебном процессе выделяют две модели — суд присяжных и шеффенский суд [2, с. 127]. Вариации внутри них не влияют на сущность каждой модели, обуславливающей ее характерные черты [там же, с. 128]. Однако сегодня можно говорить и о третьей — гибридной — модели суда присяжных в странах АТР (Республика Корея, Япония), имеющей свои национальные особенности.

Правовое регулирование деятельности суда присяжных в Южной Корее осуществляется на основании Закона «Об участии граждан в уголовных судах» от 1 июня 2007 г. № 8495 (далее — Закон)¹. Ранее мы уже писали о создании суда присяжных в Республике Корея и его основных чертах [3; 4].

Для получения актуального опыта по введению суда присяжных в Корее была начата пятилетняя экспериментальная фаза. Предполагалось, что окончательная модель суда с участием граждан будет определена к 2012 г., но эксперимент завершить не удалось. Так, суд с участием

присяжных в Корее по-прежнему остается своего рода экспериментальной формой. В ст. 55 Закона предусматривается, что Верховный Суд должен учредить Комитет по участию граждан в судебной системе (далее — Комитет) для того, чтобы принять решение об окончательной форме системы участия на основе анализа процесса внедрения народного представительства в судебную систему [5]. Над этим вопросом постоянно работает Комитет под руководством Верховного Суда Кореи [6, с. 274].

По итогам пятилетнего эксперимента по введению суда присяжных в судебную практику Комитет рекомендовал окончательный формат этой системы Национальной ассамблее в марте 2013 г.

Предлагалось исключить участие судьи в совместном обсуждении с присяжными вопросов факта и права, а также сделать применение суда присяжных обязательным для некоторых категорий уголовных дел без учета мнения обвиняемого. Кроме того, в качестве предложения высказывался тезис о том, чтобы вердикт присяжных имел юридически обязательную силу, что не позволит прокурору обжаловать оправдательный приговор, если решение было принято единогласно. Таким образом, вердикт присяжных станет де-факто обязательным, и суд должен будет уважать это решение, если оно явно не противоречит Конституции или статутному праву.

Были разработаны и другие рекомендации. Во-первых, правило принятия решения по вердикту должно быть усилено, чтобы для его вынесения требовалось большинство голосов (не менее 3/4). Если это условие не выполняется, суд все же выносит решение с учетом мнения присяжных. Во-вторых, присяжных заседателей должно остаться либо семь, либо девять, но не пять. Количественный состав суда с участием присяжных заседателей является предметом исследований в разных странах [7].

Министерство юстиции Республики Корея 12 июня 2014 г. представило на рассмотрение Законодательному собранию законопроект, который в целом соответствует рекомендациям Комитета, однако в него были внесены два

¹ Act on citizen participation in criminal trials : Act no. 11155, 17 Jan., 2012, Partial Amendment : Enforcement Date 1 July, 2012. URL: <http://www.law.go.kr>.

важных дополнения. Во-первых, расширение числа субъектов инициативы проведения суда присяжных, т.е. не только по ходатайству обвиняемого, а также по ходатайству стороны обвинения. Это будет возможно в случае, если суд решит, что привлечение присяжных заседателей укрепит демократическую легитимность судебного процесса и усилит прозрачность выносимых решений. Во-вторых, обвинению будет разрешено просить отклонить ходатайство подсудимого о проведении суда присяжных, если это может привести к вынесению несправедливого решения из-за характера преступления или других обстоятельств.

Многие комментаторы критиковали законопроект как попытку расширить полномочия обвинения в управлении судом присяжных. С тех пор законодатели представили несколько альтернативных законопроектов. Как рекомендации Комитета, так и законопроекты Министерства юстиции Республики Корея не были приняты к тому времени, когда Национальное собрание закончило свой срок полномочий в 2016 г. По состоянию на июнь 2018 г. окончательный формат корейской системы суда присяжных все еще не был определен [8, р. 596]. Такое положение дел сохраняется и сейчас.

Как отмечают корейские исследователи, суд с участием граждан — это «передовой отряд» уголовного процесса в Южной Корее [9, р. 221], именно поэтому эксперимент по внедрению суда присяжных в правовую систему Кореи продолжается.

Для успешного завершения эксперимента на законодательном уровне определены задачи, предусмотренные гл. VI Закона:

- проведение имитационных судебных процессов;
- анализ видеозаписей судебных процессов с участием сторон;
- исследование процедуры расследования, защиты и судебного разбирательства;
- обучение специалистов в области права;
- занятие просветительской деятельностью;
- проведение общественных слушаний и научных дискуссий;
- осуществление другой деятельности, необходимой для исследования участия граждан в судебном процессе.

Деятельность Комитета должна помочь Верховному Суду Южной Кореи принять окончательное решение о месте суда присяжных в судебной системе.

Сегодня отдельные результаты исследований суда присяжных становятся достоянием мировой научной общественности и представляют интерес для других государств, имеющих в своей судебной системе такой институт.

Корейская модель суда присяжных включает в себя элементы как американской, так и немецкой системы непрофессиональных заседателей. Идея использования двух основных стилей участия граждан заключалась в том, чтобы поэкспериментировать с ними обоими в корейском контексте с целью выбора наиболее подходящей формы. Законодатель Южной Кореи выработал форму участия граждан в отправлении правосудия, сочетающую в себе достоинства американской (калифорнийской) модели суда присяжных и германской модели шеффенских судов [10].

По мнению С.А. Насонова, «специфика гибридных моделей состоит в том, что по процессуальному режиму они тождественны производству в суде присяжных, однако разрешение вопроса о виновности происходит в форме, присущей шеффенскому суду, т.е. при полной консолидации профессионального судьи и коллегии присяжных заседателей» [11, с. 104]. Однако специфика корейского суда присяжных заключается в том, что в случае, если присяжные заседатели не могут вынести единогласный вердикт о виновности или невиновности подсудимого, они должны выслушать мнения судей, участвующих в процессе. В таких обстоятельствах вердикт выносится решением большинства (ст. 46 Закона).

Последние пять лет юридическое сообщество и средства массовой информации оценивали опыт внедрения судебной модели с участием граждан скорее как успех, чем неудачу, ожидая, что система будет совершенствоваться и более широко использоваться в дальнейшем. В Корею предпринимаются попытки распространить судебные процессы с участием присяжных заседателей на гражданские дела. Так, в 2013 г. в окружном суде г. Ульсана в пилотном режиме были рассмотрены три гражданских дела в качестве судебных процессов с привлечением общественности, а в окружном суде г. Чхунчхона с той же целью работала система медиации присяжных [12].

За первые десять лет существования суда присяжных в Южной Корее в 18 районных судах было рассмотрено 2 267 уголовных дел. Общий уровень репрезентативности суда присяжных составляет около 40 % от общего числа дел

(5 701), в которых обвиняемые ходатайствовали о рассмотрении их дела судом присяжных. В остальных 60 % случаев обвиняемые либо отозвали свое ходатайство, либо судья определил, что дело не может быть рассмотрено в таком порядке. Причины отзывать ходатайств неизвестны, поскольку обвиняемые не обязаны их раскрывать [13].

Представляется интересным уникальный в мировой практике корейский опыт создания института так называемых «теневых присяжных», который, с одной стороны, расширяет возможности участия населения в осуществлении правосудия в режиме наблюдения за реальными судебными процессами и в правовом воспитании, а с другой — дает возможность исследовать эту группу присяжных заседателей для понимания того, насколько система присяжных укрепляет убежденность граждан в справедливости судебных процедур [14, р. 428].

Помимо реальных судов присяжных в Корее, в некоторых районных судах по всей стране в сентябре 2010 г. началась реализация Программы теневого жюри, чтобы люди могли добровольно принять участие в судебном процессе. С помощью этой программы суд намеревался усилить доверие общества к судебной системе. Любой желающий мог участвовать в программе, подав заявку онлайн. «Теневые присяжные» присутствуют на рассмотрении дела, наблюдают за ходом процесса и совещаются, как и настоящие присяжные [6, с. 582].

В настоящее время указанная программа успешно реализуется. Например, центральный районный суд г. Сеула с января 2011 г. провел Программу теневого жюри более 30 раз, свыше 400 чел. добровольно согласились стать «теневыми присяжными».

Условия работы «теневых присяжных» максимально приближены к условиям деятельности реальных присяжных заседателей. Каждое «теневое жюри» присутствовало на соответствующем судебном процессе, удалялось в совещательную комнату и затем выносило вердикт параллельно с реальным жюри. «Теневым присяжным», как и настоящим, предоставлялся обзор дела из суда, а также отдельная комната, чтобы обсуждение проходило тайно. Когда требовалось вмешательство судьи, его помощник из коллегий заходил в комнату, чтобы обсудить дело с «теневыми присяжными». Они оставались до вынесения окончательного судебного решения, что часто происходило уже поздно ночью.

Используя данные опроса, проведенного среди 295 «теневых присяжных», участвующих в 20 судебных процессах с января по июнь 2012 г. в Южной Корее, корейские исследователи изучили влияние в ходе судебных заседаний и обсуждений различных факторов на восприятие справедливости судебных процессов, в которых участвовала данная категория заседателей, и на поддержку системы суда присяжных в целом. В результате было обнаружено, что на восприятие «теневыми присяжными» справедливости судебного процесса повлияло их мнение о том, насколько хорошо судьи вели процесс и насколько они были полезны в процессе обсуждения.

Именно оценка «теневыми присяжными» роли судьи имела решающее значение в их восприятии справедливости судебного процесса. Можно предположить, что даже «теневые присяжные», участвовавшие в новой судебной системе, давали свою оценку процесса с учетом результатов работы судей.

Корейское исследование «теневого жюри» показало, что существует положительная корреляция между качеством обсуждения и удовлетворенностью присяжных. Заседатели, которые участвовали в качественном обсуждении, с большей вероятностью будут иметь удовлетворительный опыт, следовательно, ожидается, что их уровень доверия к системе присяжных и в целом к правовой системе возрастет.

Следует отметить, что отношение «теневых присяжных» к желательности суда присяжных в большей степени зависит от их собственных когнитивных способностей и намерений, а также от их опыта активного участия в процессе обсуждения. Также необходимо подчеркнуть, что качество работы судей является определяющим фактором в формировании представлений присяжных о справедливости судебного процесса. Все это говорит о том, что усилия корейских судов, направленные на повышение внимания к устному судопроизводству и активизации общения между судьями и другими участниками судебного процесса, были весьма уместны и эффективны.

На позитивное отношение государства к модели суда присяжных в целом большее влияние оказали личные качества и поведение заседателей. Это наблюдение согласуется с давно известной теорией о том, что система присяжных способствует укреплению гражданских добродетелей и предоставляет широкие возможности для гражданского воспитания. Предполагается,

что опыт участия в суде присяжных развивает способности участников обсуждений и усиливает их желание продолжать эту деятельность. В итоге это будет иметь решающее значение для успешного проведения суда с участием граждан в дальнейшем. Мы также полагаем, что система суда присяжных может стать ареной, на которой граждане могут развить большее чувство доверия к судебной системе, а правительство — повысить эффективность своих демократических институтов [14].

По данным Верховного Суда, в период с 1 января 2008 г. по декабрь 2017 г. суд присяжных рассмотрел в общей сложности 2 267 дел. Большинство из них (89,9 %) было рассмотрено за один день, начиная с допроса подсудимого и заканчивая вынесением вердикта присяжными.

Около 27,5 % вызванных кандидатов в присяжные присутствовали при отборе. Если учесть недоступность некоторых присяжных и отмененные дела, реальная явка составила чуть больше 50 %. В конце процедуры отбора чаще всего определялось семь присяжных (68,3 %), девять присяжных отбирали в 26,8 % случаев, а пять — в 4,9 %. В среднем по 4,8 % кандидатов в присяжные подвергались императивному (немотивированному) отводу во время отбора.

Присяжные участвовали в вынесении вердикта 32,9 % времени, поскольку в этих случаях подсудимый уже признал свою вину. В явном большинстве случаев (92 %) присяжные признавали подсудимых виновными. Этот показатель вынесения обвинительных приговоров несколько ниже, чем при рассмотрении уголовных дел без участия присяжных тремя профессиональными судьями (96 %).

Корейская модель суда присяжных заимствовала немецкий принцип концентрации доказательств (*Konzentrationsprinzip*), согласно которому слушание дела по возможности должно быть проведено в ходе одного судебного заседания, закрепленного в Директивах уголовного судопроизводства ФРГ [15, с. 154].

С началом участия присяжных заседателей в уголовных процессах была введена процедура концентрированной экспертизы доказательств. Раскрытие доказательств относится к системе, в которой стороны судебного процесса представляют свои доказательства противной стороне до начала открытого судебного разбирательства [16, р. 221].

В уголовном процессе Республики Корея процедура концентрации доказательств закре-

плена в Уголовно-процессуальном кодексе² и в Законе. Анализ данных нормативных актов показывает, что концентрация доказательств обязательна при подготовке любого уголовного дела к судебному разбирательству, включая суд присяжных [17, с. 225]. Результатом такого заимствования является практика, когда судебное заседание проходит в течение одного дня. Это стало возможным вследствие обязательного раскрытия доказательств обеими сторонами в подготовительной стадии судебного разбирательства с участием присяжных заседателей. Если по решению суда сторона защиты (подсудимый или его защитник) не предоставляет возможности осмотра предметов, документов, относящихся к свидетелям защиты, без промедления, то в дальнейшем защита не может заявить ходатайство о приобщении их к делу.

Средняя продолжительность совещания присяжных заседателей составила 100 мин, а самое продолжительное заседание длилось в течение 340 мин. Суд согласился с мнением присяжных и принял их вердикт в 93,1 % случаев. В рамках 155 дел было несовпадение оправдательных вердиктов и обвинительных приговоров суда.

Что касается вынесения приговора, были обнаружены относительно небольшие расхождения между мнением присяжных и приговором суда. В 89,6 % случаев они существенно не различались.

Верховный Суд Кореи постановил, что апелляционный суд не может отменить решение суда низшей инстанции (если только в результате нового исследования доказательств не возникла ясная и убедительная ситуация), когда:

- дело рассматривалось судом присяжных;
- присяжные вынесли единогласный вердикт о невиновности подсудимого;
- судебная коллегия приняла вердикт и вынесла соответствующее решение.

При таких условиях оправдательный вердикт присяжных может рассматриваться как фактически обязательный.

По результатам опроса, проведенного после судебного заседания, большинство присяжных (96,5 %) в целом были удовлетворены системой суда присяжных, в особенности открытым судебным разбирательством. Большинство участников (88,4 %) заявили, что им понятна вся или почти вся процедура суда. Наиболее часто

² Criminal procedure act : Act no. 341, Sept. 23, 1954. URL: <http://www.law.go.kr>.

упоминаемыми трудностями были продолжительность процесса (42,5 %) и сложности в понимании юридического языка (25,6 %). Большая часть присяжных сообщили, что они внимательно слушали процесс и активно выражали свое мнение в ходе разбирательства. Кроме того, 69,4 % опрошенных нашли данную им инструкцию для присяжных очень полезной [6, с. 596].

Согласимся с мнением А.А. Гавриленко о том, что «...построение судебных систем России и Республики Корея свидетельствует об их интегративно-универсальном развитии при сохранении национальных традиций. При этом потенциал развития и совершенствования судебных систем, в том числе посредством обмена опытом, очевидно, не исчерпан» [18, с. 85]. Анализ имеющейся литературы доказывает отсутствие единой методики исследования такой альтернативной формы судебного разбирательства, как суд присяжных, либо обобщающих исследований системы уголовного правосудия, основанных на конкретных эмпирических данных [19, с. 148].

Таким образом, для расширения компетенции суда присяжных в Южной Корее было использовано несколько стратегий. Во-первых, создание системы «теневое жюри» дало возможность большему количеству людей ознакомиться со спецификой работы присяжных. Целью имитации присяжных является расширение опыта, схожего с опытом настоящих присяжных, любого добровольца без какого-либо влияния на процесс [20, р. 254]. Во-вторых, было расширено число составов преступлений, поданных суду присяжных. Если в 2008 г. в сферу суда присяжных входили тяжкие преступления, такие как убийство, грабеж, изнасилование, то в 2012 г. — все уголовные дела, наказание за которые предусматривает лишение свободы на срок не менее одного года, пожизненное заключение или смертную казнь. В-третьих, появилась возможность инициировать суд присяжных по ходатайству стороны обвинения либо судом самостоятельно. Сдвиг в сторону диверсифицированного инициативного подхода имеет в своей основе такие причины, как очень редкое использование суда присяжных в нынешней ситуации и необходимость расширения гражданского участия в принятии судебных решений. Утверждается, что для стимулирования деятельности судов присяжных в Корее нынешний подход, который является необязательным для подсудимого, должен быть изменен на обязательный, чтобы обвиняемый не мог отказаться от суда с

участием граждан, назначенного судьей по своему усмотрению или по ходатайству органов прокуратуры. Так называемый гибридный, или диверсифицированный, подход, по мнению корейских исследователей, является эффективным способом преодоления проблемы редкого привлечения суда присяжных и важным средством для укрепления общественного доверия к судебной системе. Данный подход является дискуссионным. В-четвертых, инициировано распространение суда присяжных на гражданский процесс. Для урегулирования суда присяжных в корейской правовой системе лучшей стратегией служит распространение участия присяжных на ювенальную, гражданскую, семейную и административные процедуры [20, р. 254]. В-пятых, развитие получила идея о придании обязательной силы вердикту присяжных, которая широко обсуждается в Корее в настоящее время.

Корейский эксперимент с внедрением суда присяжных в национальную судебную систему оказался успешным, хотя еще немало моментов требуют внимания. Система присяжных в Республике Корея, изначально воспринимавшаяся как иностранный правовой трансплантат, стала неотъемлемой частью системы уголовного правосудия. В Корее разработаны новые практики и инновационные инструменты для достижения общих целей, таких как предотвращение предвзятости, организация качественного судебного надзора и поиск его подходящих методов. Недавно введенная система участия граждан в осуществлении правосудия активизировала периодические исследования в области эффективности соответствующих технических и правовых подходов. Во многих отношениях она функционировала как естественная лаборатория для проверки действенности различных инструментов. В случае корейской модели суда присяжных консультативный характер вердикта присяжных заседателей, их количество, правила принятия решений и стиль обсуждения подлежат оценке для того, чтобы в итоге создать оптимальную систему. Корейский опыт предоставления присяжным различных инструментов и материалов для принятия обоснованных решений (руководство для присяжных, обратная связь с судьями во время обсуждения вердикта без чрезмерного влияния на независимость мнения присяжных, институт «теневых присяжных») может иметь важное политическое значение и представлять ценность при реформировании суда присяжных в других юрисдикциях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коврякова Е.В. Народное представительство. Вчера, сегодня, завтра / Е.В. Коврякова. — Москва : Юнити-Дана, 2020. — 271 с. — EDN XAFUQA.
2. Правосудие в современном мире / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. — 2-е изд. — Москва, 2017. — 784 с. — EDN UXCMOI.
3. Реховский А.Ф. Корейская модель суда присяжных / А.Ф. Реховский. — EDN VKSNHZ // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения : сб. науч. тр. — Иркутск, 2015. — С. 65–74.
4. Реховский А.Ф. Рождение суда присяжных в Республике Корея / А.Ф. Реховский. — EDN VSEXKN // Судебная власть и уголовный процесс. — 2016. — № 1. — С. 195–200.
5. Han S.H. Citizen Participation in Criminal Trials of Korea: A Statistical Portrait of the First Four Years / S.H. Han, K. Park // Yonsei LJ. — 2012. — Vol. 3. — P. 55.
6. Руденко В.Н. Участие граждан в отправлении правосудия в современном мире / В.Н. Руденко. — Екатеринбург : Изд-во УрО РАН, 2011. — 644 с. — EDN QSGWWZ.
7. Демичев А.А. Количественная модель суда присяжных: российский и зарубежный опыт / А.А. Демичев, В.А. Илюхина. — EDN RCEAXT // Российский правовой журнал. — 2021. — № 1. — С. 94–103.
8. Lee J.-H. Assessment of the Jury Systems in Asia: A Comparison of Korea and Japan / J.-H. Lee, J. Woo // Asian Journal of Comparative Law. — 2019. — Vol. 14, № 51. — P. 577–596.
9. Lee H. The Fact-finding and Evidence Law in Korean Jury Trial — Focusing on Dossier Code / H. Lee // The Journal of Legal Studies. — 2018. — № 26. — P. 221–246.
10. Ryan Y.P. The Globalizing Jury Trial: Lessons and Insights from Korea / Y.P. Ryan. — DOI 10.5131/ajcl.2009.0049 // American Journal of Comparative Law. — 2010. — Vol. 58, iss. 3.
11. Насонов С.А. Дисфункционализм гибридных моделей производства в суде присяжных в законодательстве зарубежных стран / С.А. Насонов. — EDN ZIPLAZ // Юридическая наука. — 2017. — № 2. — С. 104–113.
12. Choi H.-T. A Study on the Methods for Activation of Jury Trial System through Expanded Implementation of Punitive Damages System in Korea / H.-T. Choi, S.-H. Han // The Journal of Legal Studies. — 2021. — № 29. — URL: <https://doi.org/10.35223/gnulaw.29.2.11>.
13. Juries, Lay Judges, Mixed Courts: A Global Perspective / S. Ivković, S. Diamond, V. Hans, N. Marder // ASCL Studies in Comparative Law. — Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2021. — P. 1–22.
14. Woo J. The Effects of Trial Procedure Factors and Deliberation Factors on Shadow Jurors' Perceptions about the Fairness of Jury Trials in Korea / J. Woo, J.W. Rhee, J.H. Lee // J. Korean L. — 2021. — Vol. 20. — P. 413–428.
15. Уголовный процесс европейских государств / под ред. В.И. Самарина, В.В. Луцика. — Москва, 2019. — 752 с. — EDN QYZZWP.
16. Dong W.S. The Discovery of Criminal Evidence in South Korea / W.S. Dong // Journal of Korean Law. — 2014. — Vol. 13. — P. 219–231.
17. Реховский А.Ф. Раскрытие доказательств в уголовном процессе — составная часть принципа состязательности сторон / А.Ф. Реховский. — EDN SAUIKF // Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М.С. Строговича : материалы конф., Москва, 24 окт. 2019 г. — Москва, 2020. — С. 223–226.
18. Гавриленко А.А. Судебная система России и Кореи: единство и дифференциация / А.А. Гавриленко. — EDN YSPXSB // Сибирский юридический вестник. — 2017. — № 2. — С. 81–86.
19. Баженова Т.А. Работа правоохранительных систем в социально-экономическом контексте: анализ динамики результативности с помощью метода DEA / Т.А. Баженова. — DOI 10.52342/2587-7666VTE_2022_1_146_162. — EDN LSTFYJ // Вопросы теоретической экономики. — 2022. — № 1. — С. 146–162.
20. Lee J.S. Transplanting Jury Trials in South Korean Legal Soils: Comparative Analysis with Jury Trials in the United States / J.S. Lee // Asian Criminology. — 2016. — № 11. — P. 249–264.

REFERENCES

1. Kovryakova E.V. *Representation of the People. Yesterday, Today, Tomorrow*. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2020. 271 p. EDN: XAFUQA.
2. Lebedev V.M., Khabrieva T.Ya. (eds.). *Justice in the Modern World*. 2nd ed. Moscow, 2017. 784 p. EDN: UXCMOI.
3. Rekhovskii A.F. Korean Model of the Jury Trial. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Process and Criminalistic Readings. Collected Papers*. Irkutsk, 2015, pp. 65–74. (In Russian). EDN: VKSNHZ.
4. Rekhovskii A.F. The Birth of Trial by Jury in the Republic of Korea. *Sudebnaya vlast' i ugolovnyi protsess = Judicial Authority and Criminal Process*, 2016, no. 1, pp. 195–200. (In Russian). EDN: VSEXKN.
5. Han S.H., Park K. Citizen Participation in Criminal Trials of Korea: A Statistical Portrait of the First Four Years. *Yonsei LJ*, 2012, vol. 3, p. 55.
6. Rudenko V.N. *Citizen Participation in Judiciary in Contemporary World*. Ekaterinburg, Economics Institute of the Russian Academy of Sciences Ural Branch Publ., 2011. 644 p. EDN: QSGWWZ.
7. Demichev A.A., Ilyukhina V.A. The Quantitative Model of the Jury Trial: Russian and Foreign Experience. *Rossiiskii pravovoi zhurnal = Russian Legal Journal*, 2021, no. 1, pp. 94–103. (In Russian).
8. Lee J.-H., Woo J. Assessment of the Jury Systems in Asia: A Comparison of Korea and Japan. *Asian Journal of Comparative Law*, 2019, vol. 14, no. 51, pp. 577–596.
9. Lee H. The Fact-finding and Evidence Law in Korean Jury Trial — Focusing on Dossier Code. *The Journal of Legal Studies*, 2018, no. 26, pp. 221–246.
10. Ryan Y.P. The Globalizing Jury Trial: Lessons and Insights from Korea. *American Journal of Comparative Law*, 2010, vol. 58, iss. 3. DOI: 10.5131/ajcl.2009.0049.

11. Nasonov S.A. The Dysfunction of Hybrid Jury Trial Proceedings in Foreign Legislation. *Yuridicheskaya nauka = Legal Science*, 2017, no. 2, pp. 104–113. (In Russian). EDN: ZIPLAZ.
12. Choi H.-T., Han S.-H. A Study on the Methods for Activation of Jury Trial System through Expanded Implementation of Punitive Damages System in Korea. *The Journal of Legal Studies*, 2021, no. 29. Available at: <https://doi.org/10.35223/gnulaw.29.2.11>.
13. Ivković S., Diamond S., Hans V., Marder N. Juries, Lay Judges, Mixed Courts: A Global Perspective. *ASCL Studies in Comparative Law*. Cambridge University Press, 2021, pp. 1–22.
14. Woo J., Rhee J.W., Lee J.H. The Effects of Trial Procedure Factors and Deliberation Factors on Shadow Jurors' Perceptions about the Fairness of Jury Trials in Korea. *J. Korean L.*, 2021, vol. 20, pp. 413–428.
15. Samarin V.I., Lutsik V.V. (eds.). *The Criminal Process of European States*. Moscow, 2019. 752 p. EDN: QYZZWP.
16. Dong W.S. The Discovery of Criminal Evidence in South Korea. *Journal of Korean Law*, 2014, vol. 13, pp. 219–231.
17. Rehovskiy A.F. Revealing Evidence in a Criminal Process as an Integral Part of the Principle of Adversarial Proceedings. *The Nature of Russian Criminal Process and the Principle of Adversarial Proceedings: To the 125th Birth Anniversary of M.S. Strogovich. Conference Materials, Moscow, October 24, 2019*. Moscow, 2019, pp. 223–226. (In Russian). EDN: SAUIKF.
18. Gavrilenko A.A. Judicial System of Russia and Korea: Unity and Differentiation. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Legal Bulletin*, 2017, no. 2, pp. 81–86. (In Russian). EDN: YSPXSB.
19. Bazhenova T.A. Cross-Country Comparisons of the Performance of Law Enforcement Systems in a Socio-Economic Context: Analysis of Dynamics Using the Dea Method. *Voprosy teoreticheskoi ekonomiki = Theoretical Economics*, 2022, no. 1, pp. 146–162. (In Russian). EDN: LSTFYJ. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2022_1_146_162.
20. Lee J.S. Transplanting Jury Trials in South Korean Legal Soils: Comparative Analysis with Jury Trials in the United States. *Asian Criminology*, 2016, no. 11, pp. 249–264.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Реховский Александр Федорович — заведующий кафедрой правосудия, прокурорского надзора и криминологии Дальневосточного федерального университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Владивосток, Российская Федерация; e-mail: rekhovskiy.af@dvfu.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Реховский А.Ф. Тенденции развития суда присяжных в Южной Корее / А.Ф. Реховский. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(6).746-753. — EDN CYPARP // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 6. — С. 746–753.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rekhovskiy, Aleksandr F. — Head, Chair of Justice, Prosecutorial Supervision and Criminalistics, Far Eastern Federal University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Vladivostok, the Russian Federation; e-mail: rekhovskiy.af@dvfu.ru.

FOR CITATION

Rekhovskiy A.F. Trends in Jury Trial Development in South Korea. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 6, pp. 746–753. (In Russian). EDN: CYPARP. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(6).746-753.